

УДК 008:002.2
ББК 71+76.10

ТЕКСТОВАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© Р. И. Мамина, Л. С. Московчук, 2015

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Представлена краткая история понятий «клиповая культура» и «клиповое мышление», обозначены и проанализированы основные теоретические и практические проблемы, возникающие из-за распространения клипового мышления в сферах образования и культуры. Показано, что актуализация клипового мышления представляет собой определенные риски для будущего текстовой культуры.

Ключевые слова: клиповая культура, клиповое мышление, текстовая культура, визуальная культура, информационное общество.

The article presents a brief history of «clip culture» and «clip-thinking» or mosaic thinking concepts. Main theoretical and practical problems caused by spreading clip-thinking in education and culture are announced and analyzed. The risks for the future text culture due to the clip culture influence are shown.

Keywords: clip culture, clip-thinking (mosaic thinking), text culture, visual culture, information society.

Долгое время человек жил в условиях текстовой или текстоцентричной культуры, т. е. такой культуры, в которой текст (в более узком смысле – книга) воспринимался как основная ценность и ключевое средство коммуникации, воспитания, образования, хранения и передачи информации. По оценке специалистов (У. Эко, М. Маклюэн и др.), текстовая или текстоцентричная культура главенствовала с начала Средневековья до конца XX в. В начале нулевых, вместе с развитием новых информационных технологий и изменением понятия «текст», остро встал вопрос о будущем современной библиотеки и непосредственно самой книги. Однако время показало, что электронные носители не составляют прямой угрозы текстовой культуре, наоборот, именно благодаря новым технологиям появилась возможность обеспечить сохранность информации от различного рода потерь. Главное условие – соблюдение правила разных корзин, т. е. хранение информации на разных носителях (в виде рукописей, книг и оцифрованного текста). Таким образом, споры о будущем текстовой культуры, а значит и библиотеки, казалось бы, не имеют под собой оснований, тем более что с развитием не просто новых, а уже новейших технологий к таким традиционным миссиям библиотеки, как сохранение социальной памяти, просветительства и образовательной миссии, добавляется новая, миссия датификации, подразумевающая новый уровень обработки информации и работы с ней, в частности, речь идет об извлечении из нее дру-

гих смыслов и новых значений. Поэтому, в целом, будущее библиотеки, несмотря на существующие проблемы, представляется весьма оптимистичным. Тем не менее в новых условиях угрозу текстовой культуре составляют не сами новые и новейшие технологии, а то, что стало следствием их развития, в частности актуализация клипового мышления.

В настоящее время тема клипового мышления, в том числе и вопросы, связанные с его многозначностью, спецификой его влияния на развитие современного человека, на воспитательный и образовательный процессы, а также риски, связанные с сохранностью текстовой культуры, являются наиболее обсуждаемыми в мировом научном сообществе. Прежде чем определиться с понятием «клиповое мышление», обратимся к истории данной проблемы, поскольку понимание клиповости сознания человека возникло задолго до появления новых технологий и разрабатывалось западными учеными, занимающимися социальными науками, сначала в рамках культуры индустриального общества, а уже позднее в рамках культуры постиндустриального общества, которую сегодня определяют как клиповую культуру.

История вопроса: от клиповой культуры к клиповому мышлению

Одним из первых, кто заговорил о мозаичности культуры индустриального общества, был французский исследователь, социолог А. Моль. Для него

опасность новой культуры в условиях нарастающего потока информации заключалась в формировании аморфного, бесструктурного экрана понятий, состоящего из обрывков информации, осколков эмоций, разрозненных образов. Несколько позднее известный американский ученый, социолог и публицист Э. Тоффлер, один из авторов концепции постиндустриального общества, в своих работах «Шок будущего» и «Третья волна», получивших мировое признание, прибегает не только к понятию модульного человека для определения человека индустриальной культуры, но и показывает эволюцию модульности во фрагментарность в рамках новой, клиповой культуры постиндустриального общества. Согласно Э. Тоффлеру, клиповая культура – это культура коротких сообщений, которая создается за счет свободного зэппинга – быстро переключения между различными каналами информации, например, как это происходит при переключении телевизионных каналов.

По своему развивает тему модульности человека известный английский философ и антрополог Э. Геллнер в работе «Условия свободы». В отличие от «цельного» человека эпохи модерна, который обладает негибкой, жестко иерархизированной системой ценностей, и который из-за этого конфликтует со всем, что отличается от принятых взглядов, модульный человек современности способен встраиваться в любые социальные институты и принимать любые ценности, вступать в любые группы и с легкостью из них выходить, сосуществовать с различными культурами.

Впоследствии эпитеты мозаичности, фрагментарности, модульности закрепились в социологии поколений для характеристики людей, рожденных в эпоху интенсивного развития компьютерных и информационных технологий в период с 1980 г. по настоящее время. В частности, учеными введены такие термины, как мозаичное поколение (Дж. Барн); Digital native или цифровые аборигены (М. Пренски); поколение «négligence» или поколение беспечности (Ле Дефо), «Поколение I» или Интернет-поколение (Л. Розен) и др. Несмотря на такое терминологическое разнообразие, среди ключевых свойств поколений этого периода специалисты называют: ориентацию на развлечение, высокую скорость переключения внимания, способность к мультизадачности и др.

Таким образом, западные исследователи еще до появления новых информационных технологий предопределили специфику культуры постиндустриального общества, применяя к ней определение клип-культуры, как культуры мерцающей, как культуры быстро меняющихся, коротких, не связанных между собой сообщений. Однако задача ученых, исследователей заключается не только в том, чтобы обнаружить явление, описать и оценить его, но

и показать его возможности, определить эффективные формы использования. Поэтому следует подчеркнуть, что в настоящее время тема клиповой культуры находится в центре внимания не только западных исследователей, она нашла свое достойное продолжение и развитие в разработке понятия «клиповое мышление», которое было предложено российскими авторами. Остановимся на этом понятии.

В качестве «первооткрывателя» клипового мышления в отечественной научной литературе называют имя российского ученого, философа Ф. И. Гиренка [1]. В работах «Метафизика пата» и «Антропологические конфигурации философии» автор, с одной стороны, подчеркивает взаимосвязь клипового мышления с постмодернистской культурой, с другой – указывает на антропологическую природу клипового мышления, так как любой человек по своей сути является фрагментированным и разорванным, состоящим из множества ипостасей, ролей и т. д. В своих последних работах ученый уже связывает клиповое сознание с развитием компьютерных технологий, поскольку понимание замещается неотрефлексируемым чтением информации в Интернете: «Когда утрачивается связь с – уже – пониманием, тогда возникает клиповое сознание. Клип прост, как натюрморт. Это лоскут, часть, не отсылающая к целому. И одновременно клип требует грез, фантазий, которыми заполняется место отсутствующего целого» [1].

Исходя из данных рассуждений ученого, напрашиваются определенные выводы: фрагментарность нашего мышления носит природный характер, а уже его клиповость является результатом развития новых информационных технологий. Подобную позицию занимают и другие российские ученые, занимающиеся этой тематикой. Однако в целом специалисты разделились на тех, кто настаивает на антропологической природе клипового мышления, и тех, кто связывает появление клипового мышления непосредственно с развитием новых информационно-коммуникативных технологий и их воздействием на сознание человека. Разделились ученые и в оценках клипового мышления на его критиков и апологетов. Среди авторов, занимающих негативную позицию, можно назвать имена таких отечественных ученых, как А. С. Акулиничев, Т. В. Семеновских, Т. Н. Шеметова, С. В. Докука и др. К противоположному крылу принадлежат К. Г. Фрумкин, Н. А. Симбирцева, Е. Ю. Ромашина, И. И. Тетерин и др.

Критики обычно акцентируют внимание на негативной стороне клипового мышления, которая характеризуется бесструктурностью мышления, высокими потерями смысла при отсутствии контекста, эмоциональностью в ущерб рациональности, сжатием мира до сиюминутной реальности и, как

следствие, заменой традиционного восприятия книжного текста: актуальным становится скорочтение, краткие изложения больших произведений, развлекательный жанр и др.

Апологеты, прежде всего, указывают на то, что клиповое мышление – это данность информационной реальности, которую необходимо принять и к которой следует адаптироваться. Поэтому, по мнению апологетов, принимая во внимание минусы клипового мышления, важно, в первую очередь, ориентироваться на его положительные свойства. Среди этих положительных свойств называются, например, такие как: гибкость, многозадачность, высокая скорость обработки информации, которая необходима при работе с большими объемами данных, и др. В то же время аналитики подчеркивают, что необходимо отличать клиповое мышление от визуального мышления, несмотря на этимологическую схожесть, они решают разные задачи.

Следует отметить и еще одну особенность российской дискуссии о сути и влиянии клипового мышления на развитие человека, она заключается в том, что особенно активно эта проблема обсуждается не только среди философов, психологов и культурологов, но и среди преподавателей, которые сегодня испытывают непосредственное столкновение с реалиями новой культуры мышления.

Влияние клипового мышления на образовательный процесс

На Западе образование традиционно ориентировалось на текстоцентричную культуру, поэтому в условиях сегодняшнего приоритета визуальной подачи информации параллельно с вопросом о будущем текстовой культуры все чаще звучит вопрос о будущем образования. Согласно докладу Открытого университета Великобритании в 2014 г. и согласно докладу о будущем образования, написанному по заказу Европейской комиссии, к классическим дидактическим принципам наглядности, системности, научности добавились новые требования: интерактивность, увлекательность, обучение через образовательные мероприятия (Event-based learning), геймификация и активное использование электронных девайсов вместо учебников и книг.

В свою очередь, отечественные специалисты предлагают свое видение новых тенденций в образовании. В частности, «Атлас новых профессий» (альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет), разработанный под эгидой московской школы управления «Сколково» и агентства стратегических инициатив, отразил перспективы развития образования в виде появления новых профессий, таких как: модератор (организует групповое обсуждение проблемы или коллективной творческой работы); разработчик образова-

тельных траекторий (создает «маршрут» обучения из образовательных курсов с учетом психотипа обучающегося); тьютор (сопровождает индивидуальное развитие учащихся); координатор образовательных платформ (сопровождает подготовку онлайн-курсов по конкретным дисциплинам, организует и продвигает конкретные курсы или типовые образовательные траектории); игромастер и игропедагог (создает образовательные программы на основе игровых методик, выступает игровым персонажем); тренер по майнд-фитнесу (разрабатывает программы развития индивидуальных когнитивных навыков – памяти, скорости чтения, устного счета и др.); разработчик инструментов обучения состояниям сознания (создает программы и оборудование для обучения пользователей продуктивным состояниям сознания – высокой концентрации, расслаблению, повышению творческих способностей и др.).

Таким образом, с одной стороны, речь идет о междисциплинарном подходе к современному образовательному процессу и, соответственно, новом качестве преподавания, с другой – профессия педагога, преподавателя фрагментируется, рассыпаясь на отдельные технологии: сопровождение по «образовательному треку», разработка тренингов, программ, обучающих практик, продвижение образовательных траекторий и т. д., которые носят в основном игровой характер. Если раньше преподаватель решал комплексную задачу – вовлечение аудитории в свой предмет, разработку методики обучения в соответствии с задачами и целями, актуализацию памяти, внимания и мышления и др., то теперь планируется, что в будущем это будет отдано на аутсорсинг специалистам по отдельным технологиям. По мнению авторов Атласа, к 2020 г. профессия лектора «устареет» из-за доступности любой информации в сети Интернет, возможности пройти онлайн-курсы престижных университетов мира, а среди лекторов останутся либо штучные уникальные специалисты, либо те, кто умеет общаться с аудиторией и артистично излагать информацию, поэтому неслучайно, что среди профессиональных навыков будущих специалистов чаще всего встречаются такие, как клиентоориентированность и управление проектами. Однако проблема заключается не в том, что в образование все больше проникают игровые технологии (которые и раньше активно использовались педагогами и преподавателями), а в том, что меняется понимание сути образовательного процесса – развлечение вместо обучения, отказ от системности и надындивидуальных целей.

Эта смена приоритетов способна усугубить негативные тенденции, которые проявляются в сфере образования в результате развития клиповости сознания. Специалисты уже сейчас обращают внимание

на снижение интеллектуальной и творческой активности у значительной части студенческой молодежи. Особый акцент на этих процессах делают критики клипового мышления.

Так, например, Т. В. Семеновских усматривает главную причину развития клипового сознания у студенческой молодежи в возросшем количестве плагиата в студенческих работах. Огромный поток информации и доступность разнообразных источников усугубляются неумением студентов работать с литературой (отбирать источники, оценивать авторитетность текста, анализировать, обобщать), что приводит к написанию вторичных текстов, состоящих зачастую из сплошных заимствований. Клиповое мышление отражается и в том, что студент не способен выстроить логику исследования, связать и структурировать разрозненный материал. Эта проблема прямо следует из особенностей клипового мышления, которые ученый определяет как «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [4, с. 5].

Другой отечественный исследователь, Т. Н. Шеметова [7], настаивая на антропологической природе клипового мышления, подчеркивает, что современный человек живет в культуре клиппинга, или короткой реальности, которая представляет собой компактный комплекс монтированных кадров (слово-предложений), предназначенных для сиюминутного чувственного восприятия, совокупность скачков от клипа к клипу. Такая реальность, по мнению ученого, не нуждается в усилиях для освоения, поэтому снижается потребность в обучении, так как эта реальность не осмысливается, а чувствуется. В свою очередь текст (на бумажном или электронном носителе) не нуждается в трудоемком процессе вскрытия глубинных смыслов, поэтому воспринимается эмоционально, но некритично.

Что же касается апологетов клипового мышления, они говорят о необходимости разработки визуальной культуры, в том числе и в образовании и в изучении способов визуализации знания, которые не обладали бы недостатками «клиппинга». Так, по мнению Н. А. Симбирцевой, клиповое мышление – свершившийся факт доминантности визуального в современной культуре, который требует от субъекта особых компетенций, позволяющих интерпретировать, анализировать и прочитывать визуальные тексты [5].

В свою очередь, Е. Ю. Ромашина и И. И. Тетерин [3] рассматривают клиповое мышление в связи с теорией индивидуальных когнитивных стилей, ак-

центируя внимание на необходимости разработки новых средств обучения, которые помогут проявить в полной мере сильные стороны клипового мышления. К таким сильным сторонам исследователи относят гибкий познавательный контроль (способность легко менять способы переработки информации), сканирующий контроль или «многозадачность»; быструю реакцию в ситуации множественного выбора; дивергентность (преобладание широкого, открытого, синтетического, ассоциативного способов мышления в ситуации решения проблем) и др. Современное образование, по мнению исследователей, должно опираться на предпочитаемые молодыми людьми визуальные стратегии работы с информацией и должно развивать способность переводить визуальную информацию в текст, что позволит превратить клиповое мышление в рационально-логическое или теоретическое мышление.

Подобной точки зрения придерживается и другой отечественный ученый, К. Г. Фрумкин. Согласно его мнению, не существует единственно верного ответа на вопрос, какой навык более всего необходим человеку: сосредоточения, развиваемый текстоцентричной культурой, или переключения и реактивности, развиваемый визуальной культурой, который особенно необходим в условиях современного экспоненциального роста информации, необходимости постоянного совершенствования в профессиональной области и овладения новыми, а также смежными специальностями в ходе своей жизни.

Таковы некоторые особенности рассуждения отечественных ученых по вопросам, касающимся образовательного процесса в школе и вузе, в зависимости от занимаемой ими позиции: критика клипового мышления или его апологетика. И в том и в другом случае наблюдается понимание проблем, стоящих перед общеобразовательной и высшей школами, и необходимость поиска их решения.

Перспективы текстовой культуры

Тема клипового мышления, независимо от занимаемых авторами позиций, с необходимостью заставляет обратиться к вопросу о будущем текстовой культуры, поскольку в настоящее время она постепенно сдает свои позиции перед лицом визуальной культуры, которая стремительно развивается, опираясь на приоритеты клипового мышления. Поэтому и апологеты клипового мышления, и его противники, несмотря на разные точки зрения, предупреждают о рисках, связанных с будущим текстовой культуры. Остановимся подробнее на этих рисках в соответствии с различными точками зрения.

Сначала о тех, кто выступает в качестве апологетов клипового мышления. В частности, по мне-

нию К. Г. Фрумкина, прогресс в сфере компьютерных и информационных технологий делает информацию и книгу более доступной, и основная опасность для жизни книг в современном обществе связана не с техническим прогрессом и не со спорами о том, какой носитель – электронный или бумажный – является более предпочтительным, а с изменениями, происходящими в мышлении и в потребностях потенциального читателя. Ученый, с одной стороны, последовательно показывает, что главная причина всех этих изменений заложена в феномене клипового мышления, с другой – выделяет пять основных факторов, породивших «клиповое мышление». К этим факторам он относит: 1) возросшие объемы информационного потока; 2) требование к актуальности информации; 3) увеличение разнообразия поступающей информации; 4) увеличение числа задач и «проектов», выполняемых современным человеком; 5) рост диалогичности на разных уровнях социальной системы: в частности, в литературе это проявляется в том, что монолог автора разбивается на фрагменты репликами собеседника-читателя-комментатора.

Однако эти факторы, по мнению ученого, носят не просто объективный характер, они, в свою очередь, порождают альтернативную культуру (от слова «альтернатива» – чередование), изменяющую не только тексты и литературный мир, но и мир визуального: «Книга “убивается”, – пишет Фрумкин, – не отказом от текста как такового, но отказом от длинного, целостного и линейно-выстроенного текста. Книга теснится фрагментарностью – но то же самое происходит и в мире образов, что можно сформулировать как противостояние фильма и клипа» [6, с. 36].

Свое видение проблемы предлагает и оппозиция. В частности, отечественный ученый, исследователь С. В. Докука разделяет всех на «людей читающих» и «людей просматривающих», обращая внимание на то, что европейская культура традиционно ориентировалась на книгу как на основной источник и средство передачи информации. Книга предполагает логичную, линейную структуру. «Благодаря вдумчивому чтению, – пишет Докука, – у людей складывался рефлексивный характер восприятия получаемой информации, способствующий созданию осмысленной и организованной картины мира» [2, с. 169]. Технологический прогресс вносит изменения в стиль мышления. Визуальная информация мгновенно усваивается подсознанием и актуализирует иррациональное, нерефлексивное усвоение информации, именно поэтому исследователь называет современную культуру «цивилизацией эмоциональной» – человек не в силах осмыслить, отрефлексировать поток информации, а способен только эмоционально его оценивать: «Усваивая готовые образы и суждения, люди принимают по-

лученные установки на веру и не размышляют об их правильности и справедливости» [2, с. 175]. Именно это эмоциональное восприятие реальности, как подчеркивает ученый, многократно усиливает эффективность различного рода манипуляций сознанием и формирует игровое восприятие действительности.

Таким образом, несмотря на разное видение проблемы, и по мнению критиков, и по мнению апологетов актуализация клипового мышления влечет за собой весьма серьезные риски, связанные как с будущим текстовой культуры, так и с развитием самого человека. В частности, в силу особенностей клипового мышления восприятие реальности становится, казалось бы, более эмоциональным, но не осмысленным, не отрефлексированной информацией скользит по верхам, не затрагивая глубинные основания нашего сознания. Поэтому эмоциональность носит поверхностный, скоротечный характер, а это, в свою очередь, означает, что духовность и человека, и общества поставлена под большую угрозу.

В целом, проведенный анализ существующих точек зрения показывает, что клиповое мышление и вызванные им процессы трансформации культуры нуждаются во взвешенной оценке, разработке методов управления и снятия его негативных последствий. Полная переориентация образования и культуры на короткую реальность клиппинга может привести к деградации текстовой (и даже визуальной) культуры, за счет смещения акцентов с глубинных смыслов и духовности на поверхностность и шоуизацию. Это та опасность, о которой в свое время предупреждал И. Бродский в своей известной речи по случаю церемонии вручения ему Нобелевской премии: «Только если мы решили, что “сапиенсу” пора остановиться в своем развитии, литературе следует говорить на языке народа...», в данном случае можно дополнить – и на языке клипового мышления. Для И. Бродского существует большая пропасть между человеком грамотным, образованным (и в духе нашего времени – компетентным) и человеком, по-настоящему читающим, т. е. человеком по-настоящему духовно развитым, поскольку первый ориентирован на обладание, второй – на бытие в культуре. Поэт особо подчеркивает, что именно ориентация на бытие в культуре формирует высоконравственную и ответственную личность. В свою очередь, это означает, что будущее и отдельного человека, и всего цивилизованного человечества должно быть ориентировано на бытие в культуре. Отсюда необходимые параллели, если мы хотим, чтобы общество не останавливалось в своем развитии, язык клипового мышления должен быть ограничен в своих активах, в настоящих условиях это прерогатива не только искусства и литературы, но и возможностей

современного менеджмента. При этом, если главной задачей искусства и литературы, в частности, является формирование духовных начал личности человека и общества в целом, то одной из главных задач современного менеджмента является уже не просто сохранение текстовой культуры и управление воспитательными и образовательными процессами, но и планирование, прогнозирование и управление клиппингом на всех уровнях общественного сознания с целью устранения его негативных последствий, имеющих на сегодняшний день уже глобальный характер. Согласно новой парадигме менеджмента, XXI в. – это еще и век менеджмента личности, т. е. век планирования, прогнозирования и управления собственной личностью, что с необходимостью предполагает гармоничное развитие духовного, ментального, эмоционального и физического интеллекта. Клиповое мышление выделяет эмоциональный интеллект в ущерб всем остальным, в то время как следует говорить об управлении эмоциональным ради развития ментального, физического и, что особенно важно, духовного интеллекта, поскольку именно духовный интеллект делает человека человеком.

Сегодня по отношению к людям, вынужденным жить в условиях современного информационного бума, клиповое мышление выполняет важнейшую функцию – функцию адаптации к этим новым условиям. Однако клиповое мышление из одного из средств познания, защиты и адаптации не должно превратиться в доминирующий смысл

познавательной и коммуникативной активности современного человека. Отсюда, как уже отмечалось, необходимость не только понимания, но и скорейшего решения возникших проблем, как на уровне социума, так и на уровне отдельно взятой личности.

Литература

1. *Гиренок Ф. И.* Клиповое мышление // Литературная газета. – 2014. – № 49.
2. *Докука С. В.* Клиповое мышление как феномен информационного общества // *Общественные науки и современность.* – 2013. – № 2. – С. 169–176.
3. *Ромашина Е. Ю., Тетерин И. И.* Развитие мышления подростков в условиях современного информационного пространства: пилотное исследование // *Современные проблемы науки и образования.* – 2014. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/116-12749> (дата обращения: 12.05.2015).
4. *Семеновских Т. В.* Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // *Наукоедение : интернет-журн.* – 2014. – № 5. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения: 12.05.2015).
5. *Симбирцева Н. А.* Визуальное в современной культуре: к вопросу о визуальной грамотности // *Политическая лингвистика.* – 2013. – № 4(46). – С. 230–233.
6. *Фрумкин К. Г.* Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // *Ineternum.* – 2010. – № 1. – С. 26–36.
7. *Шеметова Т. Н.* Клиповое интернет-сознание как тип пралогичного мышления // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* – 2013. – № 4 (2). – С. 254–259.

Материал поступил в редакцию 03.06.2015 г.

Сведения об авторах: *Мамина Раиса Ильинична – доктор философских наук, профессор кафедры философии, тел.: (812) 346-47-83, e-mail: taminaraisa@yandex.ru, Московчук Любовь Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, тел.: (812) 346-47-83, e-mail: moskovchukls@yandex.ru*